

ЗА НАУКУ

Выходит с 1 сентября 1958 г.
21 июня 2012 г., №17 (1909)

ГАЗЕТА
Московского физико-технического института (государственного университета)

Всероссийские студенческие олимпиады под флагом МФТИ

17–20 мая в МФТИ прошли финалы Всероссийской студенческой олимпиады по прикладной математике и физике (ВСО ПМФ) и Всероссийской студенческой олимпиады по механике и математическому моделированию (ВСО МММ) для студентов вузов России, СНГ и других стран. В общекомандном и личном зачете МФТИ стал лучшим.

Всего в отборочном и финальном турах олимпиад принимали участие команды из 46 вузов стран СНГ. На ВСО ПМФ команды вузов распределились по двум группам. Группа «Б»: команды, в составе которых есть члены международных сборных по физике или математике (МФТИ, МГУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского). Группа «А» – все остальные вузы.

На ВСО МММ команды вузов распределялись по тому же принципу. В отборочном туре олимпиад, прошедшем в режиме on-line, по каждой из олимпиад приняли участие более 1000 человек. По его итогам более

200 лучших участников из других вузов были приглашены в МФТИ на финал. Расходы за проживание и питание гостей Оргкомитет олимпиад взял на себя. Олимпиады начались с торжественного открытия и приветственных слов руководителей МФТИ.

Конкурсные задания придумывала группа преподавателей МФТИ и сотрудников РАН, которая специально создавалась для проведения этой олимпиады. В ней работали преподаватели кафедр общей физики, высшей математики, теоретической механики и вычислительной математики.

(Продолжение на стр. 3)

19 июня состоялась презентация проекта Graphite. Graphite – opensource распределенный параллельный симулятор для многоядерных архитектур. Разработан в MIT.

20 июня состоялась презентация кафедры «Управление технологическими проектами» РВК. Магистерская программа «Организация и управление корпоративными R&D» нацелена на подготовку кадров по двум направлениям:

– руководитель исследовательского проекта/инновационной компании,
– аналитик венчурного фонда. Важная особенность кафедры – в течение обучения студенты будут работать в управляющих компаниях венчурных фондов или в R&D-подразделениях российских корпораций.

27 июня – 4 июля в МФТИ при поддержке Министерства образования и науки РФ пройдет Международная молодежная научная школа «Учебно-тренировочные студенческие сборы по спортивному программированию» для студентов вузов России и стран ближнего зарубежья, проводимая в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

Цель – подготовка студентов вузов России и стран ближнего зарубежья к участию в международных и всемирных соревнованиях по спортивному программированию.

МФТИ лидирует в потанинском рейтинге

Благотворительный фонд Владимира Потанина составил собственный рейтинг ведущих российских вузов по итогам работы Федеральной стипендиальной программы и программ грантов для молодых преподавателей в 2011/12 учебном году.

В рейтинге участвуют 57 ведущих государственных вузов России. В течение учебного года фонд по единой методике проводил в этих вузах конкурсные отборы среди студентов-отличников и молодых перспективных педагогов. Первое место в числе 57 вузов занимает МФТИ, за ним следуют Санкт-Петербургский и Московский госуниверситеты. Также в пятерку лучших вошли Томский политехнический и Самарский государственный аэрокосмический университеты.

Комплексный рейтинг вузов Благотворительного фонда Владимира Потанина рассчитывался на основании следующих критериев:

- данные тестирования студентов на интеллект и эрудицию;
- данные игрового тура, выявляющего лидерские и организаторские способности студентов;
- экспертная и студенческая оценка молодых преподавателей, участвующих в грантовом конкурсе;
- оценки деловых качеств стипендиатов по итогам деловой игры;
- дополнительный балл начислялся вузу за волонтерские проекты, представленные стипендиатами на Зимних или Летних школах фонда;
- дополнительный балл начислялся вузу, если его преподаватели побеждали в новом конкурсе индивидуальных грантов «Преподаватель онлайн».

Каждый вуз был проранжирован в соответствии с этими весами критериев, и его итоговое место в рейтинге определялось по общей сумме оценок. Данный рейтинг Благотворительный фонд В. Потанина будет использовать в качестве критерия для определения вузов-участников программы на 2012/13 учебный год.

По сообщению пресс-секретаря фонда
Надежды Максимовой

Всероссийские студенческие олимпиады под флагом МФТИ

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Олимпиада по прикладной математике и физике

Основными соперниками физтехов были студенты из МГУ, СПбГУ и ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В итоге студенты МФТИ заняли первое командное место. А вот в личном зачете физтехи уступили первенство гостям. В командном зачете по отдельным предметам Физтех тоже победитель. В личном зачете по обоим предметам первые два места заняли студенты из МГУ и СПбГУ. Поздравляем сильнейших студентов-физиков и математиков России! В то же время можно отметить, что преподаватели Физтеха, возможно, слишком увлеклись организацией олимпиады и не уделили должного внимания подготовке физтеховских команд.

Призерам олимпиады I-III степени на торжественном закрытии были вручены дипломы и памятные призы от спонсоров мероприятия, в качестве которых выступили такие известные компании, как ABBYY, Google, Яндекс, РОСНАНО, Ahmad Tea.

Олимпиада по механике и математическому моделированию

ВСО МММ – уникальная в своем роде олимпиада. Задачи, предложенные на олимпиаде, предполагают численное решение, поэтому во время тура разрешалось использование вычислительной техники и любых программных средств. МФТИ был готов обеспечить гостей компьютерами, но опытные олимпиадные бойцы, естественно, предпочитали пользоваться собственными ноутбуками. Задачи были подобраны так, что использование математических пакетов помогало быстрее прийти к правильному решению даже там, где это было возможно сделать аналитически, поэтому физик-практик здесь мог утерять нос физику-теоретик. Олимпиада проводится в таком формате на Физтехе уже третий год и показывает, что российским студентам еще есть к чему стремиться в плане культуры использования вычислительных математических пакетов. В личном и командном зачете МФТИ занял первое место. Второй результат показал СПбГУ.

Вокруг олимпиады

По задумке организаторов, интеллектуальным боям предшествовала ознакомительная автобусная экскурсия в НИЦ «Курчатовский институт» и московский офис компании «Google». Студенты и преподаватели побывали в музее института, в доме его основателя И.В. Курчатова, увидели легендарный реактор Ф-1. Экскурсию проводил заместитель декана факультета нано-, био-, информационных и когнитивных технологий МФТИ, заместитель директора НИЦ «Курчатовский институт» профессор П.К. Кашкаров. А в «Google» студенты и преподаватели пообщались с ведущими разработчиками компании, они рассказали про историю создания браузера Google Chrome. Оказывается, что второй по популярности браузер в мире родился в нашей стране. Но больше всего участникам экскурсии запомнились условия в офисе: свежесжатый сок, приставка «Guitar hero» и настольный футбол.

Не забыли организаторы олимпиад про преподавателей и руководителей команд. Для них проводились круглые столы, экскурсии в учебные и научные лаборатории МФТИ – лабораторию ЯМР-спектроскопии высокого разрешения ФМБФ, лабораторию физических методов исследования ФМБФ, лабораторию Научно-образовательного центра «Нанотехнологии» ФФКЭ. Олимпиады ВСО ПМФ и ВСО МММ проводятся в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы при участии Института проблем механики имени А.Ю. Ишлинского РАН и Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». После летних каникул нас ожидает еще одна олимпиада: Всероссийская студенческая олимпиада по физике.

И.В. Глухов

Команда из Долгопрудного стала серебряным призером зонального этапа соревнований дружин юных пожарных и спасателей, которые прошли в городе Клин.

Соревнования были организованы Министерством образования Московской области и главным управлением МЧС России по Московской области. Программа зональных соревнований включала несколько этапов. Это пожарная эстафета, конкурс специальных пожарных узлов, викторина по пожарной безопасности – и все они были пройдены ребятами из Долгопрудного на «отлично».

Детский сад №11 «Золотой ключик», построенный в 1962 году Хлебниковским судоремонтным заводом, празднует золотой юбилей – 50 лет.

Первое за последнюю четверть века отечественное пассажирское судно получило путевку в жизнь на Хлебниковском машиностроительно-судоремонтном заводе в Долгопрудном. Сборка судна началась в августе прошлого года на Рыбинской судовой верфи. Четырехпалубный теплоход, рассчитанный на 180 пассажирских мест, получил название в честь Александра Грина – «неисправимого» писателя-романтика, который всю жизнь бредил морем и парусами. Его первый рейс с иностранными туристами пройдет по маршруту Москва – Санкт-Петербург.

ПО СООБЩЕНИЮ

Фото, победившее в конкурсе Bio-Art. На фото ствольные клетки и нейронные ядра в гиппокампе – области мозга, отвечающей за когнитивные функции.

Клетка для обложки

В этом году стартовал новый конкурс научной фотографии – Bio-Art, организованный Федерацией американских обществ экспериментальной биологии.

Победителями признаны десять работ, в их числе и фото, сделанное нашим соотечественником – профессором лаборатории Gold Spring Harbor (США), обладателем мегагранта второй волны, приглашенным преподавателем Физтеха Григорием Ениколоповым. Григорий Ениколопов: «К искусству фотографии я по большому счёту никакого отношения не имею, это не то чтобы у меня было хобби «фотография» и занятие «наука». Просто, когда мы работаем, получаются неплохие снимки. Мы в лаборатории фотографируем всё интересное и важное, что появляется у нас в микроскопе. Если говорить конкретнее, то занимаемся стволовыми клетками взрослого мозга, нейроанатомией в каком-то смысле. Нас интересует, как регулируются стволовые клетки, что происходит при старении, при воздействии каких-то лекарств или разных жизненных обстоятельств. Особенно важно узнать, что же их заставляет делиться или не делиться, почему они иногда делятся симметрично и асимметрично. Как они умирают, как превращаются в другие клетки и так далее. Здесь может быть много разных подходов. Мой подход включает в себя довольно простую мысль: чтобы что-либо понять, важно сначала разобраться, как всё это выглядит. Если мы видим стволовую клетку, то нам проще выяснить, какова её структура, что происходит вокруг неё, какие есть другие клетки, которые с ней контактируют. Это очень вытянутая клетка, пронизывающая много слоёв других клеток, у неё множество «соседей». Вначале всё это нужно визуализировать, а потом уже строить гипотезы. Клетки, которые мы сейчас называем «стволовыми клетками взрослого мозга», учёные видели и описывали уже лет 40, не осознавая того, что они стволовые.

По материалам Натальи Быковой, strf.ru

Магелланов запах открытия

Барри Шарплесс, нобелевский лауреат по химии 2001 года, открывает лабораторию в биофармацевтическом кластере «Северный» на базе МФТИ. Он не сомневается, что с российскими коллегами совершит еще немало открытий.

- Недавно Вы согласились открыть лабораторию в биофармацевтическом кластере «Северный» на базе МФТИ. Чем продиктовано это решение?

- Когда я побывал в «ХимРаре» (один из организаторов кластера «Северный» – «Эксперт»), я был удивлен масштабом работы, которую они проделывают. Меня восхитила их роскошная библиотека соединений, которые можно понюхать и пощупать. Я подумал, что с этими соединениями можно как следует поработать.

- Облепить их сахарами и другими функциональными группами?

- Примерно. Есть море соединений и уже известных лекарств, в которые были вложены миллиарды долларов. Мы можем химически облепить их, завернуть в другую химическую упаковку (я не имею в виду смену фантика – это профанация), и молекулы начнут вести себя по-другому.

- Из аспирина средство от СПИДа?

- А что? Или из контрацептива антидепрессант. Я гарантирую, что из тысяч известных соединений мы непременно с помощью быстрой химии найдем новые интересные молекулы.

- Означает ли это, что Магеллан не обязательно открывает новые земли, он может увидеть что-то новое, чего другие не увидели?

- О, я очень люблю сравнение с Магелланом или

ЦЕНТРАЛЬНЫХ СМИ

Куком, с любым первооткрывателем. Я всегда стремился быть на них похожим. Первым высадиться, первым пощупать. Потом за первооткрывателями приходили остальные с лопатами, что-то рыли и динамитили. Пусть они динамитят, я уже в другом месте. Возможно, в том, где уже кто-то побывал и не увидел жемчугов. Как первооткрыватель, я хочу найти другое применение тем камням, растениям, соединениям, лекарствам, посмотрев на них под другим углом.

- И зачем Вам для этого Россия?

- Ну тут я тоже в какой-то мере чувствую себя первооткрывателем. Интересно. Интересно работать с такой компанией, как «ХимРар». Интересно, потому что есть хорошая база фундаментальной науки.

В МФТИ есть студенты, которые по-новому начинают учиться, обобщая знания физики, химии, биологии. Это очень важно. Хорошо еще и то, что не нужно ломать стереотипы, поскольку фарма наука в последние десятилетия в стране практически не развивалась. Мы свободны.

- А это будет настоящая лаборатория или виртуальная?

- Пока что она почти виртуальная, но будет настоящая. Здесь будут работать российские специалисты и наши, будет постоянный обмен, да и общаться через континенты сейчас довольно легко.

И мне хочется надеяться, что, глядя на наши успехи с клик-химией, в России будет подрастать новая наука, способная на магеллановы открытия.

По материалам Галины Костиной,
«Эксперт»,
фото Марины Сурковой.

На фото Барри Шарплесс на церемонии открытия лаборатории в биофармацевтическом кластере «Северный» на базе МФТИ.

Помогите сделать ВВЦ лучше. Чемпионат СВАО по бизнес-кейсам

Молодежный центр Северо-Восточного административного округа и Департамент семейной и молодежной политики города Москвы приглашают принять участие в конкурсе по решению реальных задач города – чемпионате СВАО по бизнес-кейсам, который в этом году посвящен одному из самых красивых мест города – Всероссийскому выставочному центру (ВВЦ, старое название – ВДНХ).

Зарегистрировавшись командой из 4 человек, во время чемпионата под руководством кейс-академии Changellenge вы будете решать подробный кейс о ВВЦ. По сути, вы получите подробный отчет (страниц на 30) о ВВЦ и возможных направлениях его развития, что позволит узнать много нового: для чего комплекс создавался, какую общественную функцию выполнял, что стало с ним в XXI веке, возможности комплекса с точки зрения ресурсов; возможности административного округа, в котором он находится; какие аспекты надо рассмотреть при решении, информацию о развитии парков и выставочных пространств в Москве.

Участники изучают кейс, ищут в открытых источниках примеры работы с такими территориями (например, парк Горького, Сокольники, а также зарубежные примеры) и в течение недели подготавливают собственный план развития ВВЦ, оформляют в виде презентации на 10 слайдов и высылают организаторам.

Из всех работ организаторы выберут лучших. Команды, прошедшие в полуфинал и финал, презентуют свои решения комиссии, в которую входят члены правительства Москвы и администрации ВВЦ.

Регистрация доступна на сайте <http://keys.i124.ru> до 23 июня включительно.

Casy Club,
кейс-клуб МФТИ

БАЗОВЫЕ КАФЕДРЫ

Электронно-эмиссионный томограф
(также включающий в себя и магнитно-резонансный)

Обзор экскурсии в Курчатовский институт. Студенческие заметки

Я, думаю, не ошибусь, если скажу, что «Курчатовский институт» у многих ассоциируется с чем-то научно-весомым, серьезным и значительным. Первые успехи в освоении атомной энергии, ее военное и мирное применение – многое из того, что поменяло расстановку приоритетов в различных областях нашей жизни, очень тесно связано с деятельностью этого института. Однако мало кто может представить многогранность исследований института на сегодняшний день.

Мы – студенты ФПФЭ МФТИ – отправились на экскурсию по приглашению кафедры нелинейных и динамических процессов в астрофизике и геофизике, чтобы узнать поподробнее, чем занимается центр. С самого начала стало понятно: здесь все серьезно, и если не секретно, то близко к этому. Фотоаппарат – в камеру хранения, далее – за пропуском, потом проход через массивные турникеты со сканерами. И только потом мы – на территории института.

Сначала мы направились к суперкомпьютерному центру. Во время экскурсии нас сопровождал Василий Евгеньевич Велихов – заместитель директора по информационным технологиям в Курчатовском институте.

Еще до входа в здание, где расположен кластер, было на что посмотреть: возле него сооружены огромные конструкции из труб и выдувных вентиляторов – не что иное, как система охлаждения. Даже по ее масштабам можно судить о вычислительной мощности кластера. Другой критерий: на этом кластере обсчитывается значительная часть результатов с Большого адронного коллайдера, а значит, вычислительные способности этой машины известны и ценятся не только в России. В самом здании нас ожидало множество залов, под завязку забитых решающей задачи электроникой, небольшой семинар по нелинейной динамике в геофизике и интересный рассказ о задачах данного центра.

Следующим объектом экскурсии был генератор синхротронного излучения. Компания пополнилась – к нам присоединились наша заместитель декана Александра Константиновна и еще несколько преподавателей кафедры. Сначала на макете нам пояснили основные принципы работы генератора, энергии, которые там достигаются, и зачем подобный генератор нужен вообще. Потом – основной зал. По периметру «кольца» большое количество комнаток-лабораторий. В одних изучается структура белков, в других – мыслительные процессы у мышей, в третьих – еще что-то. Такое скопление вокруг источника естественно: синхротронный излучатель куда не перенесешь, а без излучения нет

ПРИГЛАШАЮТ

Макет генератора синхротронного излучения

эксперимента. Хотел бы отметить талант исполнявшего обязанности экскурсовода – все было интересно, и даже на третий-четвертый час экскурсии внимание и понимание было в полном порядке!

Далее на очереди – корпус «медицинский». С первого взгляда понятно, что это – активно развивающаяся часть института. Корпус новый, на входе – информационные стенды, рассказывающие о структуре и назначении отделов. Основное направление – «ядерная медицина». В условиях полной стерильности создаются радиофармпрепараты, а на позитронно-эмиссионных томографах смотрится распределение этого препарата в организме. Это – реальный путь узнать, что творится внутри организма, и если что-то в системе жизнедеятельности работает не так, это может стать заметным даже на начальной фазе развития болезни. Здоровье человека бесценно, и если есть пути его диагностики и улучшения, это надо делать, и на это надо уделять как внимание, так и финансирование.

К моменту выхода из третьего объекта экскурсии наша группа подустала – еще бы, такое количество информации практически без передышки. И обед здесь был очень

кстати – мы «вернулись к жизни» и стали готовы к новым рассказам.

Нас ожидало последнее «блюдо» – музей Курчатовского института. Чтобы туда попасть, мы прошли значительное расстояние, но зато оценили атмосферу Курчатовского. Это не только скопление различных научных центров, но и большая парковая зона, где царит атмосфера неспешности, новых идей и мыслей. Как, наверное, приятно после напряженного рабочего утра вот так пройтись, прогуляться, обдумать проблемы или обсудить их с кем-то. Вот справа старое здание – первый ядерный реактор, который, кстати, до сих пор в рабочем состоянии. Вот слева, в тени деревьев, покосившийся и просевший от старости домик. Там когда-то жил и работал сам Игорь Васильевич Курчатов. Я и не мог подумать, что в Москве сохранились такие памятные уголки науки. Минут через двадцать мы добрались до музея Курчатовского института. На входе нас ожидал экскурсовод. Он немного расстроился, узнав, что у нас не так уж много времени, но приободрился и повел нас по музею. Первое же, что восхитило, – огромная доска почета, на которой вывешены фамилии сотрудников института, добивших-

ся самых серьезных мировых и российских наград. Далее – миниатюрный зал – «Комната ученого». Воссоздана завораживающая атмосфера, в которой работали ученые еще в давние советские времена. Фотографии, оригинальные работы Курчатова, Кикоина, Мещерского...

Далее нам рассказали про то, где атомная энергия играет решающую роль – атомные подлодки, ледоколы, реакторы. Поговорили и об установках типа токамак, которые мы в этот день, к сожалению, не посетили, и о международном проекте ITER – главной надежде на осуществление управляемого термоядерного синтеза. В заключение – немного основ ядерной физики.

Что же, могу подвести итог нашей экскурсии. Курчатовский институт на сегодняшний день – активно развивающаяся часть научного мира. Обладающий многолетней историей, он является современным центром, поддерживающим как традиционные направления исследований, так и принципиально новые. Такая «преемственность поколений» – качество, позволяющее центру находиться на переднем крае науки в самые различные периоды ее развития.

Вячеслав Садыков,
фото пресс-службы института

ИНТЕРВЬЮ

**Виктор Сиднев:
«На Сибирскую
венчурную ярмарку
я бы привез проект,
связанный с
медицинским
приборостроением»**

Его знают в первую очередь как одного из старейших игроков команды знатоков, магистра игры «Что? Где? Когда?», обладателя «Хрустальной совы» и звания «Лучший капитан клуба». Но телеигра для Виктора Сиднева – только хобби. Физик по образованию, в течение почти девяти лет он был мэром наукограда Троицка, а недавно, уйдя в отставку и передав бразды правления своему заму, возглавил троицкий наноцентр «Технопарк».

В VI Сибирской венчурной ярмарке, которая проходила 15 июня в Новосибирске, Виктор Сиднев принял участие в качестве эксперта и члена судейской комиссии.

- Виктор Владимирович, Вы нередкий гость на наших инновационных мероприятиях...

- Да, мне довольно часто приходится бывать в Новосибирске – особенно в технопарке Академгородка. Один из идеологов Академпарка Андрей Брызгалов – мой товарищ по Физтеху. Когда-то мы вместе учились, а теперь я приезжаю к нему перенимать опыт. Я считаю, что Новосибирск сегодня – один из главных центров инновационного развития страны, не случайно ваш Академгородок уже не первый раз посещают и президент, и премьер. Последний раз мы были здесь в феврале на выездном заседании, посвященном российским технопаркам. Безусловно, ваш Академпарк – лидер среди технопарков страны, и это не только мое мнение.

А вот на Сибирской венчурной ярмарке я оказался впервые. И должен сказать, за счет того, что здесь сложилась благодатная инновационная среда, на ярмарке достаточно высокий уровень проектов. Хотя, строго говоря, не все из них можно назвать венчурными.

Да, это инновационный бизнес, развивающийся бизнес, но венчур – это ведь не просто наукоемкий проект. По-настоящему венчурный стартап означает для инвестора высокие риски, но зато и потенциально высокие прибыли.

А здесь зачастую представлены уже устоявшиеся компании, которые просто ищут финансирование для дальнейшего роста, при этом ни особых рисков, ни каких-то сверхприбылей в обозримом будущем не сулят. И отсутствие таких

по-настоящему венчурных проектов – это, на мой взгляд, недостаток венчурной ярмарки.

- И все же, будь Вы сами инвестором, Вы бы в какой-нибудь из представленных на ярмарке стартапов вложились?

- Мне понравился один проект... Хотя, конечно, я не специалист, по этому проекту надо проводить серьезную научную экспертизу. Он, кстати, не получил от жюри по итогам ярмарки никаких наград. Но дело не в этом.

Речь идет о лечении неврологических заболеваний. Предлагается лекарственный препарат нового типа, который способен восстанавливать поврежденные нервные волокна. Такого еще не бывало. И если данный препарат действительно успешен, это означает переворот

С ФИЗТЕХОМ

в лечении многих заболеваний. Сами проектодержатели утверждают, что терапевтическая эффективность средства составляет примерно 75 процентов – это очень высокий результат. Если такую эффективность удастся доказать, то это будет колоссальный рынок. Это действительно может стать большим бизнесом. И это по-настоящему венчурный проект.

- Вы имеете в виду компанию «БиоГенТехнолоджиз». Они получили финансирование из венчурного фонда Новосибирской области.

- Ну, от первых венчурных инвестиций до большого бизнеса – дистанция огромного размера. Я хотел бы пожелать им успеха. Надеюсь, что все у них получится.

- Наша ярмарка считается сибирской, а значит, в ней принимают участие главным образом сибирские регионы, но если бы Вам предложили в ней участвовать с каким-нибудь проектом, Вы бы согласились?

- Конечно, мне было бы интересно принять участие в Сибирской венчурной ярмарке. И я даже знаю, какой проект я хотел бы к вам привезти. Сейчас я являюсь директором Троицкого наноцентра, и мы собираемся создавать несколько компаний – в области медицинского приборостроения, в области новых материалов...

Я бы привез к вам на ярмарку проект, связанный с разработкой нового прибора для забора и анализа крови. Это стартап, в который наш наноцентр сам собирается инвестировать.

- Так, значит, мы будем ждать. Приезжайте к нам еще и привозите свои проекты.

sibkray.ru

Вспоминая о Фитехе...

Годы студенчества

В МФТИ помимо учебы в одно время я отвечал за культурно-массовую работу. Также я занимался спортом, играл даже за сборную Физтеха по баскетболу на первенстве Москвы. А вторым хобби были поездки в стройотряды. Я более десяти лет этим занимался. С Володией Овчинкиным, к примеру, в 1975 году были на Камчатке. «Физтех-песню» тоже организовывали.

С умными девушками на Физтехе плохо

Наталья Стеценко, нынешняя владелица всех прав на телепередачу «Что? Где? Когда?», позвонила в 1978 году в комитет комсомола МФТИ и сказала, что для новой передачи нужны умные девушки. Я, работавший тогда в комитете, ей объяснил, что с умными девушками на Физтехе плохо. Не потому, что все глупые, а потому, что у нас две девушки на пятнадцать парней. Мне пришлось собирать команду. Кроме себя я позвал еще пятерых, в том числе Галину Наумову и Анатолия Белкина.

Самый запомнившийся экзамен

Это был гос по физике 1975 года. Это был последний год, когда его сдавали в больших аудиториях. Почему? Потому что тогда мы сделали несколько передатчиков, по которым транслировали в аудиторию решение задач. Но перед этим надо было как-то вынести варианты. Для этого было придумано несколько способов, часть из них провалилась. Так был вычислен фотокорреспондент, который, якобы для газеты «За науку», делал фотоотчет по экзамену. Он пытался вынести вариант, но преподаватели его остановили и узнали, что плёнки-то у него нет! В читальном зале сидело несколько команд, решающих задачи, которые транслировались по нашему радио «Надежда» (так мы называли всю эту задумку). Конечно, дикторы измывались по полной. Так, между трансляциями задач говорили: «Пока решается вариант Б, послушайте легкую музыку!». Можете себе представить, каково было студентам в аудитории. Закончилось всё плохо. Выяснилось, что передача велась на частоте Шереметьево, и к обеду нагрянула толпа ФСБшников с обыском общежитий. В итоге несколько человек вылетело из института, а со следующего года экзамен стали принимать только в маленьких аудиториях.

Виктор Сиднев – автор более 30 научных работ

Сферы моих научных интересов – управляемый термоядерный синтез, гидродинамика высокотемпературной плазмы. Я начинал учиться на ФАКИ, там тогда была хорошая школа гидродинамики. Преподавали академики Сергей Алексеевич Христианович, Михаил Алексеевич Лаврентьев. И это мне пригодились, в том числе и при защите диссертации. Я поступал на кафедру гидродинамики академика Велихова, и когда он создал новый факультет, я автоматически оказался на ФПФЭ. На пятидесятилетие мне подарили фотографию, которую я теперь бережно храню. На ней у доски стою я, студент. А передо мной сидят: академик Александр Михайлович Прохоров, нобелевский лауреат; академик Петр Леонидович Капица, нобелевский лауреат; академик Николай Геннадьевич Басов, нобелевский лауреат; академики Велихов, Сагдеев. Фотография эта сделана на открытии ФПФЭ.

Совет студентам МФТИ

Учитесь! Действительно есть такая проблема, когда кажется, что получаемые в университете знания не пригодятся. Я тоже через это прошел. Но, в конце концов, наверняка знать невозможно, что пригодится, а что нет. Сейчас я понимаю, что важны даже не столько знания, которые постоянно обновляются, сколько умение учиться, и учиться самому. Так или иначе, но людям, достигающим больших вершин, учиться приходится всю жизнь. Удачи вам в этом!

Из досье газеты «За науку»

В. Песков с Ж. Шарпаком (слева). 1982 год.
Владимир Дмитриевич Песков окончил ФОПФ МФТИ в 1971 году
Затем работал в Институте физических проблем АН СССР в
лаборатории П.Л. Капицы. В 1986 году был командирован в ЦЕРН.
В данный момент - главный научный сотрудник Института хим-
физики РАН и продолжает работать в ЦЕРНе.

Удивительные приключения физтехов в Италии

В этой удивительной истории нет ничего выдуманного или преувеличенного: ниже в строгой хронологии изложены факты и только факты. События происходили в 1988 году, когда у власти в СССР был Михаил Горбачев, и в стране шла «перестройка».

Уже два года как я работал в ЦЕРН, куда был командирован АН СССР, в группе Ж. Шарпака по его личному приглашению. Времена были ещё строгие, например, советская миссия в городе Женеве не разрешала мне подавать документы на оформление французской визы (половина территории ЦЕРНа находится в Швейцарии, а другая половина — во Франции), и я довольствовался только правом пребывать на швейцарской территории. Помимо меня в ЦЕРНе работал большой коллектив советских специалистов. Общее руководство этой коллаборацией осуществлял В. Образцов из Института высоких энергий (г. Протвино). В это же время в ЦЕРНе сформировалась новая научно-исследовательская коллаборация — XXX. Её руководителем стал известный

итальянский физик и общественный деятель N. Мы с В. Образцовым иногда посещали организационные собрания XXX, приглашались к этому новому проекту и даже несколько раз беседовали с профессором N. В коллаборацию XXX вскоре официально вступила и группа Ж. Шарпака.

Все советские ученые работали в ЦЕРНе напряжённо, приходили домой поздно и очень усталыми. Часто, ужиная, я повторял жене одну и ту же примитивную шутистую фразу: «Я так выдохся, что даже если мне предложат поехать сейчас в Рим, я не поеду».

Как-то в один из таких вечеров в дверь нашей женеvской квартиры постучали. Уже было 10.30 вечера, гостей мы не ждали, поэтому решили не открывать. Стук настойчиво повторялся. В конце концов, я

не выдержал и открыл дверь. Передо мной стоял элегантно одетый представительный мужчина.

«Вы Песков? — спросил он. — Я представитель профессора N. Вы и Образцов должны завтра лететь в Рим на конференцию по химическому разоружению. Я буду ждать вас в 10.30 утра в аэропорту у офиса Allitalia. Это просьба профессора N».

Оправившись от шока, я стал лепетать: «Но это невозможно. У меня нет визы, мне нужно разрешение советской миссии, работа в разгаре. Да и зачем мне ехать, я же физик и не имею никакого отношения к химическому разоружению?» «Не беспокойтесь, — спокойно ответил незнакомец. — Всё улажено на высоком уровне и согласовано с представителем СССР при ООН. На конференции вы будете представлять СССР в качестве физиков».

В тоне посетителя было столько уверенности, что невозможно было усомниться в его словах. «Предупредите о завтрашней поездке Образцова», – на прощание попросил гость. Естественно, я был возбуждён этим неожиданным предложением. Мы с женой стали так оживлённо обсуждать ситуацию, что от шума проснулись дети.

Владимир Образцов жил неподалёку от меня и, несмотря на поздний час, я помчался к нему. Володя встретил меня в трусах, так как уже готовился ко сну. «Какое отношение имеем мы к химическому разоружению? – невозмутимо спросил он, выслушав мой сбивчивый рассказ. – Мы не можем никуда ехать без согласования с миссией». Подумав немного, он решил: «Давай завтра утром ходим к послу и спросим, что делать?» На следующий день, в 8.30 мы уже были в советской миссии и стали ждать появления посла. В эти годы руководил миссией Е.Н. Макеев – очень приятный и демократичный человек. Я довольно часто посещал миссию, чтобы забрать письма от мамы и друзей (тогда переписка с советскими гражданами осуществлялась только через миссию). И всякий раз, заведя меня (Е.Н. Макеев часто ходил по территории миссии), посол первым здоровался и протягивал руку для рукопожатия, хотя знакомы мы не были. Это был его стиль общения с людьми. На этот раз, однако, встреча с ним была не очень приятной. Мы остановили Е.Н. Макеева во дворе по дороге в кабинет, куда он шёл в сопровождении нескольких человек. Посол с мрачным видом выслушал рассказ В. Образцова и раздражённо произнёс: «А какое отношение вы имеете к химическому вооружению? Ваша задача – работа в ЦЕРНе. Вот и работайте там». Молча выслушав этот приговор, мы поняли, что неприятности неизбежны. «Попали в историю», – мелькнуло в голове. В этот момент один из сопровождавших шепнул что-то Макееву на ухо. «Надо позвонить в Москву и уточнить, – ещё более грозно сказал Е.Н. Макеев. – Ждите в холле». Ожидая связи дипломата с Москвой, я позвонил домой Ж. Шарпаку: «Жорж, тут вот

такая история. N посылает меня и Образцова в Рим, а у нас с тобой эксперимент на пучке... Что делать?»

«В Рим? Такое бывает раз в жизни. Конечно, езжай в Рим!» – зарокотал басс Шарпака.

Фу-у. Одной проблемой меньше. Я положил трубку, и мы с Образцовым стали томительно ждать решения посла. Неожиданно появился его помощник и сказал: «Срочно езжайте в аэропорт. С вами полетит наш представитель – специалист по химическому вооружению. Встретитесь с ним в аэропорту».

Я, переполненный счастьем, снова позвонил Шарпаку: «Жорж, всё решилось. Миссия разрешила, я еду!»

«Куда ты едешь? – раздался в трубке голос с неприятным металлическим оттенком. – У нас идут испытания прибора на пучке, твоё присутствие необходимо».

«Но Миссия же разрешила, да и ты не возражал», – недоумённо вопрошал я.

«Твой босс – это я, не Миссия. И ты работаешь у меня в группе, – продолжал тот же металлический голос. – Жду тебя через час на пучке».

«Ладно, потом улажу, – решил я, положив трубку, – такое действительно бывает раз в жизни».

Мы с В. Образцовым тогда ещё были сравнительно молодыми, легкими на подъем и не нуждались в особых вещах для путешествия. Короткой остановки у дома было достаточно, чтобы бросить в портфель зубные принадлежности, пару рубашек и смену белья. И в 10.30 мы уже были в аэропорту у стойки AlItalia. Там нас ждал представитель профессора N. Вскоре появился и сотрудник Миссии – специалист по химическому вооружению. Это был молодой человек с военной выправкой, которую не могла скрыть даже гражданская одежда. Представитель N представился: «Мишо. Сейчас мы получим билеты, вылет через полчаса. Пока же подождите в сторонке». Затем Мишо подошёл к стойке AlItalia: «Нам нужно два билета на рейс в Рим в 11.00». «Билетов нет, все продано», – ответила девушка за стойкой. Мишо слегка смутился и перешел на разговор вполголоса на итальянском. После минутной бесе-

ды девушка произнесла: «О'кей». Мишо подошел к нам: «Ваша задача войти в самолет первыми. Займите пока место у выхода на посадку. Вот вам два билета в первый класс». «А как же представитель Миссии?» – настороженно спросил В. Образцов. «Не волнуйтесь. Он полетит следующим рейсом». Следуя инструкции Мишо, мы заняли первые места у выхода на посадку. «Италия организует международную конференцию по химическому разоружению. В числе приглашенных советская делегация, однако из-за землетрясения в Армении ее поездка отменена, – наконец-то стал нам давать объяснения Мишо. – Профессор N договорился с советским послом в ООН, что его коллеги – советские физики из ЦЕРНа – представят СССР. Выбор пал на вас, поскольку N вас знает по встречам в ЦЕРНе». «Но мы будем неофициальными представителями! – поправил Образцов. – Официального представителя выделила Миссия», – и он кивнул в сторону стоявшего неподалеку сотрудника Миссии. «Да-да», – согласился Мишо. «А как же все-таки насчет визы? – заволновался В. Образцов. – У нас её нет». «Виза не нужна, – спокойно ответил Мишо. – Вы гости итальянского МИДа и профессора N». Вскоре объявили посадку на самолет и мы, как и следовало, первыми вошли в салон и заняли места в первом классе, согласно имевшимся у нас билетам. Самолет стал постепенно заполняться пассажирами. К нам подошла молодая семья: муж, жена и маленький ребенок на руках. «Простите, но вы сели на наши места», – вежливо обратился к нам мужчина. Мы с В. Образцовым испуганно достали билеты. Выяснилось, что на наши места билеты уже были проданы за несколько дней до отлета. Произошла неприятная заминка. Вызвали главного пилота. Он рассмотрел билеты и заключил: «К сожалению, произошла ошибка. Вам (имелась в виду семья с ребенком) придется лететь следующим рейсом». После спора на повышенных тонах семья покинула самолет. Нам было очень неловко. Из иллюминатора в полумраке зала ожидания был виден представитель Миссии, покорно

ожидающий следующего вылета. Мишу куда-то исчез. Как-то все не складывалось. Через пятнадцать минут мы уже были в воздухе и неприятности стали постепенно отходить на задний план. Этот скалочный полет в Рим вскружил нам голову. К тому же вскоре подали по бокалу шампанского, и тяжесть на душе сменилась на невесомость. После неплохого обеда на борту настроение стало просто отличным. Все тревоги отступили.

Через два часа полета в поле зрения появился город Рим. Мы прильнули к иллюминатору, и чувство необыкновенной радости охватило нас. Вечный город! Вот повезло! Перед самой посадкой летчик объявил: «Мистер Образцов и мистер Песков, вас будут встречать у трапа самолета». И действительно, у самолета нас ожидала шикарная черная машина с мигалкой. Мы удобно расположились на заднем сиденье и машина помчалась. У ворот при выезде из аэропорта ее пытались задержать вооруженные карабинеры. «Гости профессора N», – небрежно бросил шофер, слегка притормозив. Пока карабинеры переваривали информацию, машина была уже далеко. Вот мы и в Италии! Мечта каждого советского человека! После долгого блуждания по узким улочкам машина, наконец, подвезла нас к шикарному отелю. В холле отеля оживленно беседовали богато одетые люди. Мы в нашей скромной одежке явно не вписывались в это избранное общество. Страх, однако, прошел, когда к нам с радостным видом подбежала одна из секретарш профессора N. «Приехали! Вот вам ключи от номеров, отдыхайте! Ужин будет в 20.00 вот в этом зале», – и она указала на огромную комнату с картинами на стенах, где уже суетились официанты. Мы разошлись по номерам, договорившись встретиться через полчаса. Впервые в жизни я был в столь шикарном номере и подспудно стало пробуждаться пока еще робкое чувство своей значимости. Уже более уверенные в себе мы с Владимиром встретились в холле гостиницы и, осмотрев дорогие бутики, вышли на улицу. Что за город! Город-музей! А какие милые люди вокруг! Завершился день обильным

ужином, где мы познакомились с другими участниками Римской конференции по химическому разоружению – профессионалами в этой области, прибывшими из США и других стран, сотрудниками итальянского МИДа, корреспондентами и многочисленной свитой профессора N. Наш женеvский специалист так и не прилетел, по-видимому, из-за «отсутствия мест» на ближайший рейс. Поскольку мы с В. Образцовым оказались здесь чудом, особого бремени ответственности не ощущали. Для нас это было просто приключение. Другие же участники были настроены гораздо более серьезно. Нас снимали на фото- и видеокамеры, расспрашивали, откуда мы и где работаем. Заметив это, одна из секретарш профессора N подошла к нам и вполголоса сказала: «Вы не должны говорить, что вы из ЦЕРНа, скажите, что прибыли из СССР». Это обстоятельство огорчило. Подумав, Володя сказал мне: «Зачем мы будем врать? Будем говорить, что мы простые физики, к химическому оружию отношения не имеем, прилетели из Женевы, работаем в ЦЕРНе». Так и решили. Однако наша «открытость» только подогрела интерес профессионалов к нам. По-видимому, они подозревали, что это «крыша», а в действительности мы и являемся засекреченными специалистами из СССР. В конце ужина к нам с сияющей улыбкой подошел сам профессор N: «Добро пожаловать! Вы будете представлять на конференции СССР». Потом он сбавил тон и уже с серьезным видом добавил: «Только не говорите, что вы из ЦЕРНа. Вы выехали из СССР». «Мы, в общем-то, не специалисты», – заметил Образцов. «Это ничего, – опять с улыбкой ответил профессор N. – Я тоже не специалист. Физик-экспериментатор должен уметь все!»

После обильного чревоугодничества мы с Владимиром разошлись по номерам и, потонув в шикарной постели, я забылся сладким сном. Весь следующий день мы провели в МИДе Италии. Заседания были длительные и томительные. Обсуждались разные вопросы, например, как проверять химические предприятия, которые потенциально могут производить отрав-

ляющие вещества или производят их секретно. Делегаты произносили длинные, но пустые речи. Радовали только перерывы на кофе с необыкновенно вкусными пирожными. После чего мы, в конце концов, решились внести какой-то вклад в работу конференции. Немного посоветовавшись, мы с В. Образцовым выступили с коротким предложением: создать базу данных, в которую внести химические предприятия, потенциально способные производить отравляющие вещества и проводить в случае необходимости их мониторинг в рамках международных соглашений между странами. Выслушав нас, американский представитель – нобелевский лауреат в области химии – стал согласно кивать головой и предложил включить наше предложение в решение конференции. Мы с Владимиром почувствовали свою значимость: «Физтех может все!» (Оба мы окончили Московский физико-технический институт). Окружающие, как нам показалось, еще больше укрепились в подозрении, что мы люди «непростые». Во время обеда и ужина нас опять стали атаковать вопросами о нашем «происхождении». К счастью, от обилия еды, вина и десерта участники конференции вскоре обмякли, языки у всех стали заплетаться, и тематика разговоров поменялась, сдвинувшись в сторону анекдотов и открытий.

Следующий день был еще более насыщенным: всех участников конференции повезли на химический завод, который потенциально мог бы производить отравляющие вещества. Завод располагался примерно в двухстах километрах от Рима и делегацию везли туда на черных лимузинах. Кортж сопровождали полицейские машины с мигалками. Вначале кортеж несся на огромной скорости по «хайвэю», затем свернули на проселочные дороги. Полицейские и постовые безжалостно разгоняли машины, прокладывая дорогу нам. Одна из таких машин оказалась даже в кювете. Зеваки смотрели нам вслед – зрелище было впечатляющее. Оба мы, и я, и Образцов, были скромными неизбалованными судьбой людьми. Но что мы заметили – это посте-

ленно развивающееся чувство превосходства: мы не такие, как те, кого разгоняли полицейские. Теперь, вспоминая эти приятные моменты, становится понятным страстное желание некоторых «избранных» в Москве мчаться по столице с мигалками. Мы сами чуть было не превратились из «синих ведерок» в сильных мира сего...

Через два с половиной часа вереница черных машин прибыла на химический завод. Нас радушно встретил молодой директор. Его завод производил парфюмерную продукцию и, по-видимому, он никогда не задумывался о химическом оружии. Формальности ради, мы прошли по цехам, и участники конференции стали обсуждать, как же на практике можно контролировать такой завод. Конечно, специалист способен определить, производит ли предприятие отравляющие вещества, но что если это производство засекречено? Достаточно нескольких отводных труб и в подвале можно организовать маленький заводик. Опять посоветовавшись, мы с Образцовым предложили использовать переносные просвечивающие устройства: ультразвуковые, рентгеновские и прочие. Профессору N и нобелевскому лауреату идея понравилась и ее тут же решили внести в документы конференции. После посещения завода, по сложившейся традиции последовал обильный обед, и мы возвращались в Рим уже в темноте и полусонными. Кортж с мигалками мчался по опустевшему шоссе, и мы опять испытали приятное чувство своей значимости. Наши иностранные коллеги прониклись к нам симпатией и после ужина отношения перешли в дружеские. Стали обсуждать «перестройку», глобальное разоружение и сближение двух в прошлом противоборствующих систем.

Последний день был посвящен написанию и подписанию декларации. После нескольких часов работы декларация была готова, и наступил щекотливый момент ее подписания. Мы с Образцовым сильно занервничали, т.к. не имели для этого никаких полномочий. Вспомнилось мрачное лицо посла Е.Н. Макеева. «Неспроста не пусти-

ли нашего специалиста, – повторял Образцов, – неспроста. Нас хотят использовать». Заметив наше замешательство, профессор N занял наступательную позицию: «Вы не можете не подписать документ! Вы представляете СССР. Без подписи СССР конференция будет провалена!» Это заявление еще больше насторожило Образцова. «Не подпишу!» – сказал он твердо. Я несколько раз прочитал злополучный документ. На мой взгляд, там не было ничего опасного. Общие обтекаемые фразы, призывающие к ограничению и контролю производства химического вооружения в мире. Никаких обязательств страны-участницы конференции на себя не брали, никаких особых конкретных мер не предлагалось. Все участники уже подписали этот документ и ждали разрешения конфликта. «Володя, – сказал я, – ты человек официальный, представляешь СССР в ЦЕРНе, а я работаю у Ж. Шарпака по его приглашению как частное лицо. Может, я подпишу как частное лицо?» Володя, явно нервничая, промолчал. Я взял документ и подписал его, добавив в скобках «private individual» – «частное лицо». Это была максимальная уступка, которую мы могли сделать. Действительно, в период «перестройки и гласности» каждое лицо может высказывать свое мнение. Вроде бы не противоречит общему оздоровительному движению в стране?

После этой стрессовой ситуации последовал заключительный обед – конференция закрывалась. «Ну как вы? – спросила, улыбаясь, главная секретарша профессора N. «Да вроде бы все хорошо, – ответил Владимир, – только жаль, что Рим мы как-то и не видели». «Как не видели?» – она удивилась. «Да мы то на заседании, то в машине», – пожаловался Володя. «Это легко исправить, – ответила она. – Я выделю машину, шофер покажет вам Рим, а к вечеру отвезет в аэропорт». Через двадцать минут мы уже были в машине. Водитель провез нас по всему Риму, а также разрешил выйти и погулять в наиболее интересных местах. Как все было романтично! Разглядывая исторические здания и развалины, мы вспоминали школьные учебники. Кто бы мог

подумать, что мы это увидим наяву! Когда стало смеркаться, машина подвезла нас к аэропорту. «Регистрация там!» – махнул рукой водитель и уехал. Багажа у нас не было, поэтому мы сразу последовали к паспортному контролю. Пограничник стал настороженно листать наши красные паспорта. «А где виза?» – спросил он недружелюбно. «Мы гости профессора N!» – ответил Образцов. Пограничник задумался, потом позвал другого. «Что вы здесь делали?» – спросил тот. «Мы участвовали в конференции по химическому вооружению», – ответил я. «Ее организовал профессор N», – вмешался Образцов. Пограничники забрали наши паспорта и куда-то исчезли. Прошло томительных полчаса. Что делать? Водитель уехал, а мы не знали ни одного телефона или адреса, куда можно было бы обратиться за помощью. Мы остались один на один с проблемой и, когда увидели возвращающегося пограничника, страхи только усилились. Он небрежно швырнул нам паспорта. «Никогда такое в жизни не видел! В Италию без визы! – воскликнул он... и открыл нам металлическую калитку. – Проходите!». И мы прошли! Только в самолете немного отпустило. Через два часа лайнер благополучно приземлился в Женеве.

Послесловие.

Потом мы еще долго сотрудничали с профессором N в ЦЕРНе. Его проект XXX был очень успешным и мы стали его участниками. Ж. Шарпак недолго носил обиду за мою самовольную поездку и вскоре простил меня.

Нашего специалиста по химическому вооружению из Женевской миссии СССР вскоре повысили. Теперь его можно видеть по телевизору, когда показывают заседания ООН в Нью-Йорке. Такой же подтянутый, в неизменно сером костюме он сидит за столом с табличкой «Россия». В. Образцов – руководитель интересного проекта в г. Протвино. Я работаю в ЦЕРНе, иногда встречаю профессора N. Может, опять повезет и он вновь прихватит нас куда-нибудь? Время от времени мы встречаемся с Володей и со смехом вспоминаем эту забавную историю.

Владимир Песков

Владимир Фортов

Александр Бугаев

Академики-физтехи преодолели под парусом Атлантический океан

Два российских академика и выпускника МФТИ – директор Объединенного института высоких температур РАН Владимир Фортов и известный специалист в области информатики и математического моделирования Александр Бугаев преодолели под парусом Атлантический океан. Они входили в число семерых участников плавания на яхте «Шипмен-63».

«Маршрут начинался от Антигуа, острова в Карибском море. Мы вышли 5 мая. Первая часть плавания пролегла до Азорских островов. Это 2300 миль, которые прошли за 15 суток. А оттуда – это 1300-1400 морских миль – прошли за 8 дней до севера Шотландии, порта Клайд. А из Шотландии уже улетели домой», – рассказал Владимир Фортов.

По словам академика, прохождение через Атлантику было для обоих учёных далеко не первым опытом экстремального морского путешествия. Более того: оба имеют право на один из высших знаков моряцкого отличия – серьгу в левом ухе.

«Пять лет назад мы прошли под парусом мыс Доброй Надежды, а на следующий год – мыс Горн, –

рассказал Фортов. – Теперь, согласно морскому обычаю, мы имеем право на медную серьгу в правое ухо. Медную – чтобы её нельзя было пропить». «Более того: тот, кто прошёл эти два мыса, имеет право в портовых кабаках мира требовать вторую чарку рома бесплатно. Правда, при этом они не имеют права высказывать претензий к качеству напитка... А на плече должен сидеть попугай и терзать серьгу, требуя себе еду и выпивку», – с улыбкой заметил академик.

Яхтенным спортом, по словам 66-летнего учёного, он увлёкся ещё во время учёбы в знаменитом МФТИ. «На Физтехе в то время, когда я учился – это 60-е годы, был очень хороший яхтенный клуб, и яхты

были совершенно доступны студентам. Это не стоило ни копейки, – вспоминает он. – Позднее мы с друзьями стали участвовать в чемпионатах России в классе крейсерских яхт. На одном из таких чемпионатов Союза мы заняли второе место и по набору критериев стали мастерами спорта».

Нынешнее плавание, по словам Фортова, проходило далеко не в тепличных условиях: «Были шторма, несколько – очень серьёзных. Один – вообще 8 баллов из 10. А то случился полный штиль. Идёшь по океану, как по стеклу...»

Поначалу, заметил учёный, в международном экипаже чувствовалась некоторая неловкость – не на каждой яхте матросами ходят настоящие академики. «Более

молодые члены команды чувствовали себя сначала не вполне удобно, — признался Фортов. — Но проблем совместимости у нас не было, так что команда сложилась в итоге хорошая, рабочая. У нас был великолепный капитан».

По словам академика, дальнейшие «мореплавательные» планы пока не определены. После пересечения океана следующим этапом должна быть кругосветка, но «на это нужно затратить около года, а это слишком много». Впрочем, поделился Фортов, не исключено, что следующие экспедиции будут нацелены на посещение семи чудес света из нового списка 2007 года. Это — Великая китайская стена, Колизей в Риме, древний город инков Мачу-Пикчу в Перу, древний город Петра в Иордании, мавзолей Тадж-Махал в Индии, статуя Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро и пирамида древних майя в городе Чичен-Ица в Мексике.

Александр Цыганов,
ИТАР-ТАСС

Парусные хроники

17 июня, как всегда в 3-е воскресенье лета, прошла VIII гонка МФТИ OPEN. Борьба развернулась между давними соперниками и участниками прошлогодних гонок — МФТИ и МГУ.

Основная борьба развернулась между лидерами — И. Башкировым и В. Петрухиным и сопровождалась даже переворачиванием лодок, так как был сильный ветер.

Итак, наши победители:

1 место — Игорь Башкиров (МФТИ),

2 место — Владимир Петрухин (МГУ).

К новым победам!

Президент яхтклуба МФТИ
Владимир Рыков

СТУДЕНЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Фото Дмитрия Кузьмичева

ФОТОФАКТ: СЕССИЯ

Стихи, вдохновленные подготовкой к экзаменам

По физической механике

А жизнь моя, как многокомпонентная среда
 Со всем многообразием занятий,
 Смотрела на меня издавдала
 Под флагом будущих мероприятий.

Но сколько ж еще ждать?
 Так хочется сейчас
 В фонтане разных дел резвиться в струях.
 Пока лишь для учебы пробил час,
 И мысли те надежно запакуем.

По теоретической физике

А за окном есть жизнь без теорфиза,
 И люди там счастливее в сто раз.
 Любые исполняются капризы,
 Им все равно, бозе-, иль ферми-газ.

Температура здесь критичная другая,
 И конденсация не квантовая, нет.
 Но ты упрись, и суть явлений познавая,
 Найди на них свой квантовый ответ!

Стихи Татьяны Морозовой

ПОТЕНЦИАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПО ФИЗИКЕ,
 МАТЕМАТИКЕ И ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ
 СТАРШЕКЛАССНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ

Тел.: 787-24-94,
potential@potential.org.ru,
www.potential.org.ru

Главный редактор – **Наталья Беликова**
 Корректор – **Валентина Дружинина**

Перепечатка без соглашения редакции не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Газета распространяется бесплатно. Тираж 999 экз. Зак. № 181. Отпечатано Отдел ОП «Физтех-полиграф»

Адрес редакции: 141700, г. Долгопрудный,
 Институтский пер., 9, КПМ 606,
 тел.: 4086772, 89164935865
 E-mail: zanauku_mipt@mail.ru
 Web: <http://www.za-nauku.mipt.ru>